

Memoria&Identità
Cultural&Linguistic Heritage

Oleksandr Pronkevych, Oleg Rumyantsev, Claudio Maria Schirò
(eds.)

BORDERS, IDENTITY AND MEMORY
IN
MEDIA STUDIES

PALERMO
UNIVERSITY
PRESS

Memoria&Identità
Cultural&Linguistic Heritage - 8
ISSN: 2532–5272

Borders, Identity and Memory in Media Studies
Oleksandr Pronkevych, Oleg Rumyantsev, Claudio Maria Schirò

Direttori: Floriana Di Gesù, Assunta Polizzi,
Carla Prestigiacomò

Comitato Scientifico: Mechthild Albert, Mostafa Ammadi, Enric Bou, Maria Vittoria Calvi, Anna De Fina, Isabel Duarte, Arianna Di Bella, Catalina Fuentes Rodríguez, Ángel García Galiano, Augusto Guarino, Christopher Hart, Elena Lamberti, Ángel López García, María Matesanz del Barrio, Francisco Moreno-Fernández, Domenica Perrone, Carmen Riera, Cinzia Spinzi, Dolores Thion Soriano-Mollá.

ISBN (a stampa): 978-88-5509-178-7
ISBN (online): 978-88-5509-179-4

Questo volume è stato pubblicato con il contributo dell'Ateneo e del Dip.to di Scienze umanistiche di Palermo

Le opere pubblicate sono sottoposte a processo di peer-review a doppio cieco.

© Copyright 2020 New Digital Frontiers srl
Via Serradifalco 78
90145 Palermo
www.newdigitalfrontiers.com

Reviewers:

Helena Aguilà Ruzola, Universitat Autònoma de Barcelona,
helena.aguila.ruzola@gmail.com

Riccardo Badini, Università degli Studi di Cagliari, badini@unica.it

Irina Bajini, Università degli Studi di Milano, irina.bajini@unimi.it

Simone Attilio Bellezza, Università degli Studi di Napoli Federico II,
simoneattilio.bellezza@unina.it

Giovanna Brogi, Università degli Studi di Milano, giovanna.brogi@gmail.com

Valentina Castagna, Università degli Studi di Palermo,
valentina.castagna@unipa.it

Giorgio Cella, Università Cattolica del Sacro Cuore, Milano,
giorgiocella@gmail.com

Duccio Colombo, Università degli Studi di Palermo, duccio.colombo@unipa.it

Salvatore Del Gaudio, Borys Hrynchenko Kyiv University, sadega@hotmail.com

Andrea Franco, Università degli Studi di Macerata, andrea.franco@unimc.it

Maria Alessandra Giovannini, Università degli Studi di Napoli
l'Orientale, magiovannini@unior.it

Tzina Kalogirou, National and Kapodistrian University of Athens,
gkalog@primedu.uoa.gr

Soledad Llano Berini, Universidad de Santiago de Compostela,
soledad.llano@usc.es

Stefano Montes, Università degli Studi di Palermo, stefano.montes@unipa.it

Laura Restuccia, Università degli Studi di Palermo, laura.restuccia@unipa.it

Francesco Scalora, Università degli Studi di Padova,
francesco.scalora@unipd.it

Gennaro Schembri, Università degli Studi di Palermo, gennaro.schembri@unipa.it

Yuri Shevchuk, Columbia University in the City of New York,
sy2165@columbia.edu

Donatella Siviero, Università degli Studi di Messina,
donatella.siviero@unime.it

Simona Tirocchi, Università degli Studi di Torino, simona.tirocchi@unito.it

Germana Volpe, Università degli Studi di Napoli l'Orientale, gvolpe@unior.it

Contents

Introduction OLEKSANDR PRONKEVYCH, OLEG RUMYANTSEV, CLAUDIO MARIA SCHIRÒ	7
Un esempio vivente di interculturalità: Jorgos Vیزیnòs Il racconto <i>Moskòv-Selìm</i> MARIA ROSA CARACAUSI	17
El norte de Marruecos en la memoria de la literatura española moderna de viajes (1997): “Del Rif al Yebala”, Lorenzo Silva como modelo HIND BEN MAHJOUR	17
La frontiera aperta di Gloria Anzaldúa GIOVANNA MINARDI	55
La frontera móvil. La poesía propagandística en Destino BLANCA RIPOLL SINTES	67
Carnavalización como estrategia de la escritura fronteriza en la novela <i>El amante bilingüe</i> de Juan Marsé OLGA SHESTOPAL	83
Constructing Borders and Identities in Political Discourse: 2019 Ukrainian Presidential Electioneering ALINA MOZOLEVSKA	103
Donna e Guerra Civile in Y, <i>Revista para las mujeres nacional sindicalistas</i> (1938-1945) CARLA PRESTIGIACOMO	125

Us against Them Strangers and borders in the Italian Newsmedia FRANCESCA RIZZUTO	141
Вторжение войск Варшавского Договора в Чехословакию в перспективе “цветных революций” и украинского “Майдана” Массимо Триа – MASSIMO TRIA	155
Liminality as a key to carnivalization in Yugoslav cine- ma of the 1980s NATALIA DORFMAN	181
The Power of Being Seen: Verbalizing and Visualizing Tribal Identities in Digital Spaces SVITLANA KOT	195
Ukrainian Female Migration to Italy. Between mov(i)e and life IULIA LASHCHUK	215

Вторжение войск Варшавского Договора в Чехословакию в перспективе “цветных революций” и украинского “Майдана”

МАССИМО ТРИА – MASSIMO TRIA

The Warsaw Pact Invasion of Czechoslovakia Seen Through the Filter of “Colour Revolutions” and of Ukrainian Majdan.

In conjunction with the worsening of the Russian-Ukrainian conflict, since 2014 some peculiar cultural products have been released in Russian Federation: after a long period marked by a general lack of interest in this specific subject matter, these texts revive the positive and celebrative interpretation of the 1968 Warsaw Pact troops invasion of Czechoslovakia, which put an end to the so called “Prague Spring”. By underlining the positive role played by Russian soldiers and Soviet leadership at that time, such texts perfectly support the strategy which the Russian Ministry of Culture has been implementing in the latest years, i. e. the rewriting of history in the effort to give life to a patriotic “positive mythology”. This strategy includes the ideological re-contextualization of some of the most controversial episodes of Soviet and Russian history, and one of the results is that the updated interpretation of Prague Spring as a coup led and financed by Western powers is now framed into a direct parallelism drawn between fifty years old Czechoslovak events, the recent Ukrainian 2014 Majdan, and other similar “Colour Revolutions”.

Key words: Prague Spring, Warsaw Pact, Colour Revolutions, Pseudohistory, Majdan

L'invasione delle truppe del Patto di Varsavia in Cecoslovacchia vista nella prospettiva delle “Rivoluzioni colorate” e del “Majdan” ucraino.

Negli ultimi anni, in concomitanza con l'acuirsi dello scontro tra Russia e Ucraina, in alcuni circoli afferenti in modo più o meno diretto al Cremlino sono stati emessi vari prodotti culturali (documentari, testi

pubblicistici/memorialistici, dichiarazioni video) nei quali, dopo un periodo di sostanziale indifferenza verso il 1968 cecoslovacco, alcuni esponenti russi si sono espressi in maniera celebrativa sull'invasione degli eserciti del Patto di Varsavia che pose fine al progetto dubčekiano del "Socialismo dal volto umano". Sono testi nei quali vengono riproposte in maniera pressoché pedissequa, ma adeguatamente aggiornata, quelle giustificazioni dell'invasione che la propaganda sovietica utilizzò già nell'immediato post-'68, tanto che gli organi ufficiali e la comunità degli storici della Repubblica Ceca hanno reagito ufficialmente. Tali tentativi si inscrivono in una più ampia politica di riscrittura della storia sostenuta dal Ministero della Cultura della Federazione Russa, secondo una dottrina che dichiara di voler creare una "mitologia positiva" della storia patria, all'interno della quale alcuni "falsi miti" riguardanti l'URSS dovrebbero essere smentiti, e alcune "narrazioni positive" dovrebbero essere attivamente sostenute per mezzo della proiezione di 1) momenti gloriosi del passato sul presente, nonché di 2) costruzioni ideologiche attuali sul passato. In particolare, l'interpretazione della Primavera di Praga come evento disgregatore o eterodiretto da potenze occidentali ha dato luogo ad espliciti parallelismi con lo Jevromajdan ucraino e con altre recenti "rivoluzioni colorate", accostate per modalità, finalità e conseguenze deleterie per il "mondo russo". Ciò porta ad ipotizzare strategie di giustificazione del presente, per lo meno tacitamente approvate dalle alte sfere, ma affidate a seconde linee e "doppioni periferici" (forze politiche secondarie, pubblicisti complottisti, emittenti non collegabili direttamente al potere...).

Parole chiave: Primavera di Praga, Patto di Varsavia, rivoluzioni colorate, pseudostoria, Majdan

Как известно, ввод войск Организации Варшавского Договора (далее – ОВД) в Чехословакию в августе 1968 г. является по-настоящему переломным моментом в европейской истории XX века. Неудивительно, что в нынешних Чехии и Словакии события пятидесятилетней давности продолжают быть в центре новых размышлений, особенно по случаю очередных годовщин.

То, что случилось в августе 1968 г., привело к резкому прекращению социальных реформ, начавшихся за несколько месяцев до этого и внушивших надежду на положительные перемены, в том числе и в других странах советского блока. Этот процесс был впоследствии назван "Пражской весной":

Вторжение войск Варшавского Договора в Чехословакию в перспективе

благодаря ему в Чехословакии опять пробудилась культура, которая прежде ограничивалась чрезмерным политическим и идеологическим контролем. Ясно, что военное вмешательство извне вызвало острое чувство враждебности по отношению к оккупантам. Войска, принявшие участие в так называемой “операции Дунай”, принадлежали к пяти странам ОВД (СССР, Польша, Венгрия, Болгария и ГДР), однако в восприятии чехословацкой общественности насильственные действия часто считались “русским вторжением”, так что официальная позиция российской власти по отношению к этому вопросу играет важнейшую роль в контексте взаимоотношений между новыми государствами, сменившими “народные демократии”.

Уже в 1993 г. Борис Ельцин, приехав в Прагу с официальным визитом, заявил, что ввод войск в Чехословакию было недопустимым актом. В то же время, первый президент РФ уточнил, что современная Россия не несет прямой ответственности за события 1968 г. По словам Ельцина, возложить вину за агрессию следовало на тогдашнее советское правительство. Со своей стороны, Владимир Путин выразил еще более четкую позицию в 2007 г., во время пресс-конференции с президентом Чехии Вацлавом Клаусом:

Российская Федерация формально является правопреемницей СССР, но современная Россия – совершенно другое государство по сути своей политической системы. Мы не только осуждаем то, что было негативного в прошлом – я имею в виду события 1968 года, но и чувствуем моральную ответственность за это. (Путин, 2007)

Учитывая высказывания главного представителя российской власти, мы могли бы предположить, что дело на этом закончится. Однако это только часть истории, касающаяся скорее официального Кремля. В данной статье мы рассмотрим некоторые важные моменты, связанные с интерпретацией событий 1968 г. в восприятии российской общественности, в первую очередь в кругах консервативного и патриотического фланга, близких к правительственным органам. В этой среде

еще циркулирует т.н. “брежневская версия событий”, т.е. официальная позиция советской власти конца 60-х годов, согласно которой вторжение войск в Прагу – не что иное, как “братская помощь” чехословацким союзникам, находившимся тогда под угрозой распространения капитализма.

В нашей статье мы попытаемся доказать, что такая интерпретация 1968 г. никогда не исчезла полностью, даже в постсоветской России – наоборот, она приобрела новые черты, напрямую связанные с текущими событиями, особенно начиная с 2014 г., значит, после Евромайдана в Киеве и последующего кризиса русско-украинских отношений. С этой целью мы приведем обзор самых значимых публикаций последних десятилетий, чьи авторы открыто придерживаются положительной оценки “операции Дунай”.

Не трудно себе представить, что такая позиция преобладает в военной сфере и в политических кругах с сильным патриотическим уклоном, где нередко встречается и некая ностальгия по отношению к СССР. Желание защитить наследие Советского Союза и сохранить положительный взгляд на историю страны приводит в том числе к оправданию военного вмешательства в дела других стран. Один из первых свидетельств такого рода – автобиография генерала Александра Майорова, впервые опубликованная в 1998 г. Насколько нам известно, Майоров является первым из целого ряда военнослужащих, принявших участие в вводе войск в Чехословакию, которые спустя много лет решили реконструировать свой опыт ретроспективно, на страницах мемуаров. Майоров был высокопоставленным офицером, сыгравшим немаловажную роль в организации боевых действий в августе 1968 г. Он не переоценивает свои поступки а, наоборот, подтверждает официальную позицию и спасительную цель вторжения: «...великая держава вводом своих и союзнических войск стремится уберечь своего союзника от беспорядков и смуты» (Майоров, 1998:230).

Через пару лет, в 2000 г., вышли мемуары другого высокопоставленного офицера – генерала-майора Ивана Жербунова. Он также принял непосредственное участие в вводе войск, и несколько десятилетий спустя решил рассказать о своем

Вторжение войск Варшавского Договора в Чехословакию в перспективе

опыте, а заодно и прославить высокий профессионализм советских войск и подчеркнуть стратегическое значение операции. Особый интерес представляет тот факт, что небольшая книга Жербунова, изначально оформленная очень скупо и опубликованная при Военной Академии как материал для внутреннего пользования, в 2017 г. была переиздана в лучшем качестве и снабжена многочисленными фотографиями, с добавлением целого ряда воспоминаний других военнослужащих-участников операции (Жербунов, 2017).

Мы не будем подробнее останавливаться на всех публикациях, написанных в том же духе.¹ Подводя предварительные итоги, следует отметить, что в большинстве случаев мы имеем дело с военнослужащими, безоговорочно восхваляющими вторжение, в котором они приняли непосредственное участие. Как мы видели, даже много лет спустя они не изменили своих взглядов на боевые действия 1968 г. и, таким образом, остались верными идеям пропаганды сорокалетней давности.

Трактовка событий стала постепенно меняться после 2014 г., когда в общей интерпретации вторжения начали появляться новые элементы. Сначала параллели с Майданом и “цветными революциями” были скорее косвенными, но со временем они оказались более прямыми и очевидными. 23 мая 2015 г. по телевидению (канал Россия 1) был показан документальный фильм *Варшавский договор. Рассекреченные страницы*.² Лента представляет собой поворотный момент в развитии интерпретаций о пражских событиях. В нем, правда, еще не

¹ Для более полной картины упомянем (Окороков, 2017). Кроме того, напомним, что существовали военнослужащие-участники операции, которые отказались одобрить интерпретацию вторжения как “братской помощи”, как утверждала пропаганда (некоторые из их историй приведены в Шинкарёв, 2008). Очень интересным также представляется сборник архивных материалов (Величанская, 2010). Составители тома использовали специфический текстологический метод: официальные документы ЦК КПСС воспринимаются здесь как совершенно надежные источники, контекст же их появления на свет не объясняется, их содержание не оспаривается и не критикуется.

² Автор сценария фильма – Марина Петухова; режиссер-постановщик – Дмитрий Ушаков; продюсер от телеканала Россия – Владимир Соловьев; продюсер – Единая медиagruppa.

встречаются прямые параллели с цветными революциями. Тем не менее, после мая 2015 г., в том числе и под влиянием такого своеобразного культ-товара, в российских СМИ наблюдался целый ряд материалов, в которых обосновывалась подобная точка зрения на вторжение. Речь идет о текстах и о лентах, часто связанных между собой и почти однозначно направленных на критику “Пражской весны” и на похвалу положительной роли Советского Союза как “мирного игрока” на международной арене. Вышеупомянутый документальный фильм длится 44 минуты и основывается как на архивных записях, так и на беседах с экспертами. Действия войск ОВД в Чехословакии, преломленные сквозь призму пропаганды советского времени, описаны в одном из ключевых эпизодов фильма. Авторы ленты утверждают, что ввод войск в Чехословакию полностью соответствовал оборонительной миссии ОВД, поскольку за общественным движением «с романтическим названием Пражская весна», на самом деле, якобы крылся вооруженный переворот при поддержке НАТО. По сути дела, это пропаганда, цель которой – специально собрать вместе ложную информацию о событиях,³ усилить поддержку армии и прославить ОВД и военную историю советского времени.

Хотя эта документальная лента только частично посвящена “Пражской весне”, а украинские события в ней не упоминаются, некоторые аналитики сразу заметили неслучайное совпадение этого медиапроекта с новыми приоритетами Кремля. Например, русский историк Ярослав Шимов, комментируя тот факт, что фильм про ОВД вызвал волну возмущения в Чехии и в Словакии, объясняет его появление таким образом:

Случился “Крым — наш”. Случилось резкое, в каком-то смысле лобовое геополитическое столкновение нынешней России и западного мира. И в рамках идеологической артподготовки

³ Например, речь идет о пулеметах, вроде бы стрелявших с крыши Национального Музея в советских военнослужащих, о тайных складах оружия, вроде бы обнаруженных в здании Минселхоза, или еще о так называемой “ударной силе” оппозиции – Клуб 231, объединяющей, как говорит закадровый голос фильма, осужденных эсэсовцев, фашистов и коллаборационистов.

Вторжение войск Варшавского Договора в Чехословакию в перспективе

Кремль, естественно, начинает манипулировать историческими фактами тоже. [...] И даже нынешний Путин не может сказать откровенно, что могут сказать авторы вот таких фильмов, которые выходят на государственном, прошу заметить, телевидении. [...] Они уже проговаривают четко, выстраивают такую линию, что Россия и предшественник, Советский Союз, всегда были правы. И всегда в общем противостояли одним и тем же врагам — коварному Западу. Он тогда хотел Чехословакию похитить из дружной семьи социалистических братских народов, а сейчас вот пытаются Украину увести из-под носа (Касаткин, 2015).

Журналист Андрей Колесников высказался еще откровеннее:

...во-первых, фильм должен вызывать аллюзии с киевским “майданом” — вроде как сценарий революции тот же. [...] фильм рассчитан не на внешнюю аудиторию, а на внутреннюю: та же Чехословакия — лишь повод для того, чтобы перебросить мостик от времен почти полувековой давности в сегодняшний день [...] Очень легко на том историческом этапе, когда в России никто ничего ни о чем не хочет знать, внедрять “единое” представление об истории, а на самом деле по-настоящему переписывать ее, упрощая и подстраивая под свой страх перед мифическим “майданом”. (Колесников, 2015)

Ближе к концу 2015 г. выходит на свет книга, на которой важно остановиться: это мемуары Юрия Галушко (*Чехословакия-68. Взгляд советского офицера из прошлого в будущее*), где сформулирована новая и весьма интересная интерпретация пражских событий. Автор также участвовал в операции в Чехословакии летом 1968 г., и, как уже упомянутые военнослужащие, он полностью одобряет старую официальную позицию насчет “братской помощи”. Но, в отличие от других, в 1968 г. Галушко не занимал значимые посты в военной иерархии: он был простым военным переводчиком, выпускником Военного института иностранных языков в Москве. Он начал учить чешский почти случайно: один из его начальников узнал, что у него украинские корни, и ошибочно предположил, будто Галушко владеет украинским и, поэтому, сможет легко выучить и чешский (Галушко, 2015:27).

Хотя и без восторга, молодой военнослужащий оказался среди участников операции и, подобно многим другим советским солдатам того времени, он был отправлен в Чехословакию без настоящей подготовки и без особого учета возможных рисков, получив только общую инструкцию. Галушко стал впоследствии военным историком и офицером Генерального штаба, а также издал разные ведомственные книги, такие, как *О долге и чести воинской в Российской армии*, *Школа российского офицерства*, *Казачьи войска России* и др. Некоторые его замечания представляют особый интерес для данной статьи. Достаточно вспомнить фрагмент предисловия:

В 1968 г. произошли события, которые во многом определили судьбы сегодняшнего мира, экономического и политического состояния Европы. Дело в том, что в тот период в Чехословакии прошла первая действительно “цветная революция” (хотя тогда она так и не называлась), цель которой – пересмотреть итоги Второй мировой войны, решения международных Потсдамской и Ялтинской конференций по установлению послевоенных границ в Европе и вырвать эту страну из системы социалистического содружества. (там же:11)

В этих мемуарах мы встречаем многочисленные параллели с историческими событиями последующих лет, что заметно уже в следующих строках: «В настоящее время мы имеем такой же феномен на Украине» (там же), а также в других частях книги: «Потом точно такие же организации как по мановению волшебной палочки возникли на Украине (‘Пора’), в Грузии (‘Кхмара’), в Белоруссии (‘Зубр’) и у нас в России чуть позже – ‘белоленточники’ с Болотной площади»⁴ (там же:85); «Но все-таки Арабской весне явно предшествовала Пражская весна [...] Уж очень похожими оказались действия борцов ‘за все хорошее против всего плохого’ в центре Европы в 1968–1969 гг. и в Северной Африке в 2010–2011» (там же:86). Так или иначе,

⁴ Тут, конечно, автор ссылается на европейские “цветные революции” и на протестное движение 2011-2013 гг. в России.

Вторжение войск Варшавского Договора в Чехословакию в перспективе

по мнению Галушко, все приведенные примеры представляют собой провалившиеся попытки устроить “цветную революцию”, которые Советский Союз и впоследствии Российская Федерация призваны заблаговременно предотвратить, поскольку скрытые спонсоры этих движений сейчас стали гораздо опаснее: «Так что кураторы Арабской весны, да и всяких разных ‘революций’ в странах вокруг России и в самой России, просто сделали кое-какие выводы из своих ошибок в Праге» (там же).

Под «кураторами» подразумеваются НАТО, ЦРУ и западные державы, которые, начиная с 1968 г., якобы объединились и строят «серийные козни», направленные против величия России и ее справедливых амбиций.

Итак, начиная с 2015 г. “Пражскую весну” откровенно сравнивают с современными “цветными революциями”, то есть со сменами режимов, в реализации которых существенную роль играют ненасильственные митинги. Во время таких выступлений применяются новые технологии и методы протеста, что обычно ассоциируется с такими событиями, как Революция Роз в Грузии, Тюльпановая революция в Киргизии, Оранжевая революция и Евромайдан в Украине, а также так называемая “Арабская весна” в Тунисе, в Египте и в других мусульманских странах: «Сегодня можно с полной уверенностью заявить, что Пражская весна 1968-1969 гг. была обычной политической провокацией с использованием, как сегодня мы бы сказали, ‘цветных’ технологий» (там же:251).

Тут важно уточнить, что существование подобных текстов не имело бы особого значения, если бы их авторы ограничились попытками переписать исторические события (к тому же довольно маргинальные для русской истории, как в нашем случае). Но сам Галушко, подводя итоги своей исторической реконструкции, сообщает читателям, в чем состоит смысл таких интерпретаций, множащихся на протяжении последних пяти лет:

Если бы этого не произошло [подавление Пражской весны – М. Т.], то все ужасы, которые постигли нашу страну, – развал великого государства и его экономики, войны на Кавказе, вымирание нашего населения – начались бы не в лихие 90-е, а,

Massimo Tria

как минимум, на 20 лет раньше. (там же:250)

На последних страницах своих мемуаров он “перебрасывает мостик” к настоящему:

...никто не мог даже предположить, что Россия преодолеет политический и экономический кризисы, снова займет одну из лидирующих позиций в мире и начнет сплачивать вокруг себя отторгнутые после развала СССР части русской цивилизации. В этой связи совсем не зря Президент России В.В. Путин в обращении по поводу воссоединения Крыма с Россией впервые открыто заявил о том, что русский народ является сегодня самым разделенным народом на Земле, но это долго продолжаться не будет. (там же:253)

и даже к будущему, поскольку по его мнению ход событий в дальнейшем «...неминуемо приведет к распаду ‘единой’ Европы. [...] И в ‘зону притяжения’ России опять неизбежно в первую очередь попадут те же самые государства бывшего социалистического содружества» (там же:254).

Можно было бы предположить, что такие идеи и публикации циркулируют исключительно в узких военных кругах и не находят отклика у более широкой публики. Тем не менее, наш анализ станет еще интереснее, если мы начнем искать следы своеобразных реконструкций исторических событий в менее специализированном медийном пространстве. Вспомним, например, довольно известного публициста Николая Старикова: он не только писатель и общественный деятель, но еще и основатель партии “Великое Отечество”. В декларированные цели (уже не существующей)⁵ Партии входили «восстановление полного Государственного (военного, дипломатического, экономического и культурного) суверенитета и возвращение России в число ведущих и сильнейших держав мира».⁶

⁵ В марте 2020 г. Верховный Суд РФ принял решение о ликвидации партии.

⁶ <https://rg.ru/2013/04/24/programma-dok.html> (д. обр.: 24.5.2020).

Вторжение войск Варшавского Договора в Чехословакию в перспективе

Кроме того, Стариков является одним из лидеров движения “Антимайдан”, одной из целей которого является борьба против осуществления очередной “цветной революции” по сценарию украинского Евромайдана. Для лучшего определения партии “Великое Отечество” мы процитируем политолога Алексея Макаркина. По его словам, эта партия – была одним из «идейных объединений, которые рассчитывают стать полезными ‘Единой России’ в качестве её маргинальных двойников» (Филина, 2015).

Стоит вернуться к публицистической деятельности Старикова и специально остановиться на одном из многочисленных видеообращений, выложенных на его канале в Ютубе.⁷ 27 апреля 2016 г. он обратился к своим подписчикам с речью, посвященной разным историческим темам, среди которых выделяется именно ввод советских войск в Чехословакию в 1968 г.⁸ На протяжении 14 минут публицист убежденно хвалит мемуары Галушко – сам автор подарил ему экземпляр и попросил написать рецензию. С учетом политических идей Старикова, неудивительно, что он весьма положительно относится к исторической реконструкции бывшего военного переводчика. В качестве примера процитируем хотя бы следующий фрагмент выступления: «в 1968 году, ну, точнее чуть раньше, к власти в Чехословакии пришли, я бы так сказал, коммунисты-майданщики [...] такой термин, мне кажется, лучше всего описывает то, что они собирались сделать, а дальше использовать оранжевые технологии для разрушения государства [...] все то, что мы видели на Украине...».

Рассчитывая на историческую неграмотность своих слушателей, публицист хвалит советские действия 1956 г. в Венгрии, критикует хрущевскую десталинизацию, якобы ставшую причиной утраты Советским Союзом «моральной

⁷ Рассуждая о степени влияния таких общественных деятелей в медийном пространстве, достаточно вспомнить, что в мае 2020 г. канал Старикова (https://www.youtube.com/channel/UCrFXMExlL2X016Pa_e2o0xw) насчитывал более 240.000 подписчиков.

⁸ Выступление в формате видео-интервью называется Видеооблог №82: https://www.youtube.com/watch?v=JnY2qUSh_6s. По этой ссылке можно посмотреть только часть, посвященную именно Чехословакии: <https://www.youtube.com/watch?v=jQHUAh84RXY&t=104s> (д. обр.: 24.5.2020).

правоты»,⁹ и погружается в конспирологические интриги, связанные со смертью Дубчека, а также с насилием чехословацких граждан против «мирных» советских солдат. В итоге, Стариков приходит к такому выводу: «это все удивительно напомнит методы действия оранжевой революции».

Следует упомянуть еще одного общественного деятеля, чей пример подтверждает популярность спорных исторических реконструкций, возникающих с целью мифологизации Советского Союза и стремящихся вытеснить чувство ответственности за неоднозначные военные операции прошлого. Речь идет о человеке с убеждениями консервативного толка, развивающем своего рода священный патриотический миф, открыто поддерживающем Сталина и не чуждом довольно провокационных заявлений. Мы говорим о Дмитрие Пучкове – писателе, публицисте, бывшем военном и милиционере, ставшем популярным как активный блогер.¹⁰ На своем весьма успешном канале на Ютьюбе,¹¹ Пучков комментирует различные культурные мероприятия и исторические события, также приглашая к дискуссии известных представителей русской культуры и общественности, таких, как Мария Захарова, Игорь Стрелков, Эдуард Лимонов, вышеупомянутый Николай Стариков, Армен Гаспарян, Герман Клименко, Александр Дюков, Игорь Пыхалов и др.

Другой формат, который Пучков часто использует в своих роликах – это ответы на вопросы подписчиков. В серии, выложенной 17 января 2017 г., блогер отвечает среди прочего на вопрос, касающийся пражских событий 1968 г. Вместо того, чтобы проанализировать историческое событие как таковое, он прибегает к неортодоксальному приему, типичному для конспирологических полемик, т.е. к так называемому “Whataboutism” (если буквально перевести с английского

⁹ Стоит упомянуть положительную оценку действиям Сталина, выраженную публицистом в своих книгах (Стариков, 2013).

¹⁰ Адрес его сайта – <https://oper.ru> [д. обр.: 24.5.2020].

¹¹ https://www.youtube.com/channel/UCWnNKC1wtH_NXAXc5bhbFnA. В мае 2020 г. у этого канала были почти два миллиона подписчиков.

Вторжение войск Варшавского Договора в Чехословакию вперспективе

– “какнасчётизм”). Иными словами, Пучков не отвечает на заданный вопрос, а говорит о другом; он не описывает контекст, напрямую связанный с вопросом, а перечисляет преступления американских войск в Вьетнаме в том же 1968 г. Таким образом, для того, чтобы оценить характер операции ОВД, он сравнивает относительно небольшое количество жертв в августе 1968 г. с огромными потерями ужасного конфликта в Юго-Восточном азиатском регионе.¹² Наконец, в полемичном тоне и с сарказмом Пучков дает негативную оценку Пражской весне и ее сторонникам, проводя уже известные нам исторические параллели:

В Праге никто никого убивать-то не собирался. Если вы там намеренно бросались под гусеницы танков, ну, это ваше личное дело. [...] Значит, устроили майдан на деньги и под руководством ЦРУ. Это хорошо или плохо, вообще? Я-то думаю, что плохо. Государственный переворот – это вообще плохо, а государственный переворот на деньги ЦРУ это отвратительно. А смотри, что сейчас на Украине происходит. Сколько человек уже там убили.¹³

Ближе к концу того же года появился текст, особенно интересный по своеобразной его судьбе. 21 ноября 2017 г. на сайте телеканала “Звезда” (ведомственное СМИ, имеющее прямое отношение к Министерству обороны РФ) публицист и историк-патриот Леонид Масловский опубликовал статью под названием *Чехословакия, 1968 год: история “пражской весны”*.¹⁴ Уже

¹² По некоторым оценкам, это около 100 чехословацких граждан и несколько военнослужащих ОВД (подробнее об этом см. Tůma, 2011).

¹³ По этой ссылке можно увидеть серию целиком: <https://www.youtube.com/watch?v=o-k1HLfatZY>; здесь выложена часть про чехословацкие события: <https://www.youtube.com/watch?v=RmCyRaJNlWc> [д. обр.: 24.5.2020].

¹⁴ Интересно, что этот текст больше не доступен по изначальной ссылке, поскольку его удалили вследствие официальных жалоб со стороны чешского правительства. Это один из сайтов, где еще можно его прочитать: (Масловский, 2017).

Massimo Tria

в начале статьи автор открыто вписывается в “анти-цветной” нарратив последних лет:

Ввод войск в Чехословакию в 1968 году не позволил Западу совершить государственный переворот в Чехословакии по технологии совершения ‘бархатных’¹⁵ революций и сохранил более чем на 20 лет жизнь в мире и согласии всем народам стран Организации Варшавского договора.

Большинство непроверенных аргументов, на которые он ссылается, полностью совпадают с содержанием знаменитого документа просоветского чехословацкого правительства, сформированного после вторжения, а именно *Poučení z krizového vývoje ve straně a společnosti po XIII. sjezdu KSČ* (Уроки кризисного развития в Компартии Чехословакии и обществе после XIII съезда КПЧ). На его страницах в декабре 1970 г. была зафиксирована официальная интерпретация “братской помощи”, благодаря которой представители просоветского руководства вернулись к власти в Праге. В статье Масловского мы еще раз находим концентрат мифов, которые мы уже встречали в других рассмотренных нами случаях: и обвинение сторонников Пражской весны в том, что в их рядах было много бывших нацистов и офицеров SS, и уверенность, что ФРГ собиралась захватить Чехословакию посредством долго планировавшегося вторжения в Судеты. Кроме того, тут тоже перечисляются военные преступления США без явной связи с сюжетом, с целью их противопоставить честному поведению советских войск.

Как уже было сказано, у этого текста своеобразная история. И глава МИДа Чехии Лубомир Заоралек, и чешский министр обороны Мартин Стропницки немедленно выразили свое негативное мнение о попытке вернуться к просоветской интерпретации событий 1968 г. Поскольку в тот же момент президент Чехии Милош Земан находился в России с официальным визитом, на встрече с российским премьером

¹⁵ “Бархатный” (см. “бархатную революцию” 1989 г. в Чехословакии) выступает здесь синонимом “цветного”.

Дмитрием Медведевым он был вынужден остро раскритиковать реконструкцию Масловского, назвав ее опасной выдумкой «сумасшедшего человека», а также попросил своего русского коллегу дать необходимые объяснения по этому поводу. Медведев заявил, что официальная позиция РФ (т.е. открытая критика вводу войск, выраженная Путиным в 2007 г.) не изменилась. Тем не менее, дипломатическая беседа не показалась очень убедительной: она скорее напоминала “сцену”, заранее подготовленную ее участниками с целью успокоить самых чувствительных чешских политиков.¹⁶ Вследствие жалоб с чешской стороны скандальная статья исчезла с сайта телеканала “Звезда”, где 22 ноября 2017 г. был опубликован новый текст, в котором “Пражская весна” представлена в более позитивном ключе. Эта история наверно свидетельствует об определенной борьбе, происходящей между разными проправительственными кругами, при участии более или менее независимых объединений, не всегда контролируемых центральной властью.

Исходя из приведенных примеров, мы могли бы ошибочно предположить, что такой интерпретации “операции Дунай” придерживаются скорее маргинальные фигуры, находящиеся на периферии культурного пространства, но тут следует вспомнить хотя бы одного авторитетного представителя русского академического мира, который, используя другие методы и издательские форматы, принял участие в создании описанного нами нарратива о чехословацких событиях.¹⁷ Речь идет о заместителе директора института стратегических исследований и прогнозов РУДН Никите Данюке, который в течение своей научной карьеры занимался «международными отношениями,

¹⁶ По этой ссылке <https://www.youtube.com/watch?v=Qv4Po5GQ9NE> [д. обр.: 24.5.2020] можно посмотреть фрагмент из записи встречи Земана и Медведева 22 ноября 2017 г..

¹⁷ Историк Николай Платошкин также очень критично относится к “Пражской весне”, хотя он не ссылается непосредственно на “цветные революции”. С тезисами его интересной книги (Платошкин, 2016) можно не соглашаться, но в силу своего методологического подхода этот труд находится на другом качественном уровне по сравнению с псевдоисторическими текстами, которые мы проанализировали выше.

Massimo Tria

внешней политикой России и США, 'цветными революциями', государственными переворотами, геополитикой»,¹⁸ и является «постоянным участником аналитических передач и интервью на ТВ-каналах: Первый канал, Россия 24, НТВ, Звезда, Мир, Царьград, Красная линия, РЕН, Пятый канал, Russia Today»,¹⁹ то есть СМИ исключительно проправительственного направления. Кроме того, Данюк является научным руководителем проекта "Антимайдан – Аналитика",²⁰ в рамках которого он опубликовал целый ряд материалов, в которых часто фигурирует понятие "цветная революция".²¹ Прочитываем только несколько из многочисленных текстов, созданных в период с 2016 по 2019 г., где Данюк ссылается на чехословацкие события. Например, в статье, опубликованной в декабре 2016 г., автор проводит обобщающие параллели между разными протестными движениями, которые, по его мнению, можно интерпретировать как попытки Запада подорвать и советское единство в прошлом, и стабильность РФ в настоящем:

СССР и его правопреемница Россия в новейшей истории не раз становились объектами реализации всевозможных деструктивных политических технологий. Операции в ГДР, события в Венгрии 1956 года, "Пражская весна" 1968 года, череда "бархатных революций" в конце 80-х годов были всего лишь полигонами для обкатки и усовершенствования технологий по демонтажу политических режимов, которые в настоящее время известны под брендом "цветные революции". Поэтому развал советского государства следует рассматривать, в том числе, как успешную реализацию очередного "цветного сценария". (Данюк, 2016)

¹⁸ <https://fedpress.ru/person/1676681> [д. обр.: 24.5.2020].

¹⁹ <http://isip.su/ru/team/16> [д. обр.: 24.5.2020].

²⁰ <http://isip.su/ru/analytics> [д. обр.: 24.5.2020].

²¹ Обращаем внимание на названия других его работ: *Никита Данюк о российско-американских отношениях в контексте "цветных революций"* (<http://isip.su/ru/articles/250> и <http://isip.su/ru/articles/251>); *Никита Данюк: Во Франции используются технологии "цветных революций"* (<http://isip.su/ru/articles/252>) [д. обр.: 24.5.2020].

Вторжение войск Варшавского Договора в Чехословакию в перспективе

В 2017 г., в своей диссертации на соискание степени кандидата исторических наук, *Внешняя политика Российской Федерации (2000–2016 гг.) и феномен “цветных революций”*, Данюк снова упоминает Прагу пятидесятилетней давности:

События в Чехословакии 1968 г., которые стали очередным испытанием для СССР, необходимо рассматривать в русле американской внешнеполитической стратегии, заключавшейся в противодействии и попытках минимизировать советское влияние в Восточной Европе. События так называемой Пражской весны стали еще одним звеном в цепочке по совершенствованию технологий госпереворотов. (Данюк, 2017:98)

Наконец, в 2019 г. Данюк опубликовал свой новый труд *Гибридный дракон и химера войны*, написанный совместно с политологом Дмитрием Егорченковым – директором института, где работает сам Данюк. В книге оба автора, представляющих руководство престижного института стратегических исследований, остро критикуют все попытки выйти из-под советского контроля, предпринятые центрально-европейскими государствами. Мы цитируем только фрагмент из интервью по случаю презентации тома:

Сам феномен гибридных войн подразумевает использование инструментов в самых разных сферах, начиная от политически деструктивных технологий, “цветных революций”, государственных переворотов, продолжая использованием экономического давления, санкционного давления, и заканчивая, естественно, разного рода политическими стратегиями. [...] Мы показали, что события в Венгрии в 1956 году, события в Чехословакии в 1968 году (“Пражская весна”), волнения в Польше, волнения в ГДР, целая череда “бархатных революций” конца 1980-х годов – все это не объективный ход исторического процесса, было обусловлено не естественными процессами демократизации, а в том числе стало результатом планомерной деятельности западных разведок, западных спецслужб и разного рода организаций, которые были заточены на развал социалистического блока, на демонтаж социалистических

Massimo Tria

режимов в странах Центральной и Восточной Европы.
(Егорченков/Данюк, 2019b)

Мы продемонстрировали, что текстов, направленных на дискредитацию “Пражской весны” как цветной революции, спровоцированной извне с явной антисоветской или антирусской целью, действительно очень много, причем они часто связаны между собой.²² В частности, как наглядно показывают работы Данюка, со временем чехословацкие события 1968 г. были включены в более широкую идеологическую конструкцию, с помощью которой интерпретируются все случаи интервенции Советского Союза в Центральной Европе. Причем этот деформирующий фильтр был также применен к разным фазам, последовавшим за распадом Советского Союза: таким образом, подобные аналогии позволяют выявить образ агрессивного Запада, который конспирирует за кулисами любого исторического события, являющегося проблемным с точки зрения интересов Кремля, будь то украинские митинги 2004 г., Майдан 2014 г. или внутренние протесты россиян за честные выборы.

Прежде чем подвести итоги, мы считаем уместным процитировать интервью директора аналитического Левада-центра Льва Гудкова. Представляя результаты опроса о “Пражской весне”, он утверждает, что только небольшая часть населения РФ знает подробности того, что случилось 50 лет назад: «Одна из доминирующих версий, что это был

²² Пристальное внимание к интерпретации событий 1968 г. подтверждается и тем, что как раз по случаю 50-ой годовщины ввода войск проправительственные российские телеканалы отправили своих корреспондентов в Прагу специально для подготовки репортажа на основе неподтвержденных исторических данных (акцент делается на присутствие правых экстремистов и провокаторов среди чешских митингующих, на неуместное сравнение с войной в Вьетнаме, на обвинение “либеральных” СМИ в поддержке “русофобского дискурса”). Репортаж Михаила Антонова, под названием *Полвека назад кончилась “Пражская весна”: была ли возможна другая развязка?*, был показан 19 августа 2018 (<https://www.youtube.com/watch?v=hs4MzpM3NWY>) [д. обр.: 24.05.2020].

Вторжение войск Варшавского Договора в Чехословакию в перспективе

контрреволюционный антисоветский переворот. Вторая — то, что надо было предотвратить вступление войск НАТО» (Гудков, 2018). Пытаясь объяснить причины распространения этой интерпретации, социолог делится с читателями следующими соображениями:

...под влиянием общей консервативной идеологии [...] Идет апология, оправдание Сталина, реабилитация советской системы, тоталитарного режима. Идет возврат, потому что легитимация нынешней политической системы строится на прославлении великой державы, ценностей и символов имперского величия [...] поэтому все события, революции, выступления против власти, восстание в Берлине 1953 года, Венгерское восстание 1956 года, Пражская весна, польские события, связанные с солидарностью — все это вытесняется, замалчивается, интерпретируется в духе позднего советского времени как заговор против социализма. (Там же)

В результате русско-советская история (в частности военная, но и в целом) подвергается процессу адаптации: «Собственно, нынешняя историческая политика во многом направлена именно на стерилизацию исторического сознания, вытеснение чувства ответственности за участие в государственных преступлениях» (Там же).

Авторы вышеупомянутых текстов и передач стараются «перекидывать мостик» от советского времени к нынешней мифологизации истории. Неслучайно большая часть недостоверных реконструкций, которые мы попытались проанализировать в данной статье, происходит из военной среды. Военные круги стараются — что вполне ожидаемо — оправдать свою историческую роль, с учетом важности Вооруженных сил сегодня и в контексте поддержки Минобороны, обеспеченной правительством. В то же время обращение к пропагандистским выдумкам брежневского времени заметны и в выступлениях фигур, в разной степени причастных к проправительственным кругам: это либо представители «маргинальных двойников» “Единой России”,

поддерживающие главную партию страны (Стариков), либо консервативные и про-сталинские общественные деятели (Пучков), либо ученые, которые занимаются публицистикой с целью дискредитировать украинский Майдан 2014 г. (среди прочих Данюк).

Наиболее видные представители российской власти никогда официально не критиковали “Пражскую весну” (напоминаем еще раз слова Путина и случай с Земаном и Медведевым), но в то же время вышеупомянутые «двойники» могут добиться влияния на общественное мнение, поскольку, по сути, они могут себе позволить высказывания, недопустимые для людей из официальных органов власти, стремящихся избежать дипломатических инцидентов. Таким образом, пусть и косвенно, создается и распространяется проправительственный нарратив, необходимый для сохранения политической стабильности, предотвращения оппозиционной деятельности и поддержки новых военных операций. Можно предположить, что такие авторитетные представители ведомств РФ, как министр обороны Сергей Шойгу или бывший министр культуры Владимир Мединский (в настоящее время помощник президента Российской Федерации) наверное одобрили бы выводы, к которым пришли авторы рассмотренных культ-товаров, хотя официально не выразились конкретно на “пражскую тему”. Не стоит забывать, что именно в период, когда появлялись нами проанализированные тексты сильно укреплялось военно-патриотическое воспитание²³ и велась тщательная работа по героизации прошлого, и одним из архитекторов такой “позитивной мифологии” являлся как раз бывший министр Мединский (о “позитивной мифологии” см. Мединский, 2018:116, 642).

Мы увидели, что, особенно в последнее время, деформации подверглись не только чехословацкие события – появилась аналогичная интерпретация и других исторических фактов.

²³ Приведем только один пример: по инициативе министра Шойгу в начале 2016 г. была создана «Юнармия», детско-юношеское военно-патриотическое движение.

Вторжение войск Варшавского Договора в Чехословакию в перспективе

В результате “Пражская весна” является только одной из многочисленных жертв идеологической борьбы, начатой с целью закрепить мифологизирующий нарратив. Правда, события 1968 г. не оказали и до сих пор не оказывают акцентированного влияния на русское общественное мнение. Однако как раз маргинальность этих событий позволяет многочисленным популяризаторам, распространяющим сомнительные материалы, пользоваться отсутствием исторических познаний у части населения, и адаптировать сложный период европейской истории в соответствии с собственными идеологическими целями, то есть поддерживать внутреннюю и внешнюю политику Кремля и придавать “цветную” окраску актуальным событиям, включая московские митинги и украинский Майдан.

Библиографический список

- ВЕЛИЧАНСКАЯ, Л.А. (под ред.) (2010), *Чехословацкий кризис 1967–1969 гг. в документах ЦК КПСС*, Москва, Российская Политическая энциклопедия.
- ГУДКОВ, Л. Д. (2018), «Это работа по фальсификации прошлого. Почему почти половина россиян не знает о вводе советских войск в Чехословакию». In: <https://rtvi.com/broadcast/pochemu-pochti-polovina-rossiyan-ne-znaet-ovvode-sovetskikh-voysk-v-chekhoslovakiyu/> [д. обр.: 24.5.2020].
- ДАНИЮК, Н. С. (2016), «В протестах на Болотной прослеживается четкая связь с американской стратегией смены режимов». In: <https://antimaidan.ru/article/9540> [д. обр.: 24.5.2020].
- ДАНИЮК, Н. С. (2017), *Внешняя политика Российской Федерации (2000–2016 гг.) и феномен «цветных революций»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук*. Москва.
- ЕГОРЧЕНКОВ, Д. А. / ДАНИЮК, Н. С. (2019), *Гибридный дракон и химера войны*, Москва, ЮНИТИ-ДАНА.
- ЕГОРЧЕНКОВ, Д. А. / ДАНИЮК, Н. С. (2019b), «Гибридные войны современности: роль технологий и роль идей». In: <https://www.nakanune.ru/articles/114897/> [д. обр.: 24.5.2020].
- ГАЛУШКО, Ю. А. (2015), *Чехословакия-68. Взгляд советского офицера из прошлого в будущее*, Минск, Издатель А.Н. Вараксин.
- ЖЕРБУНОВ, И. Л. (2000), *Августовские дни*, Москва, Военная Академия Генерального Штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.
- ЖЕРБУНОВ, И. Л. (2017), *Августовские дни*, Ростов-на-Дону, Альтаир.
- КАСАТКИН, А. (2015), «Фильм “Варшавский договор. Рассекреченные страницы” был снят по заказу Кремля. Он возмутил Чехию и Словакию». In: <https://www.currenttime.tv/a/27051827.html> [д. обр.: 24.5.2020].

Вторжение войск Варшавского Договора в Чехословакию в перспективе

- КОЛЕСНИКОВ, А. В. (2015), «Танки снова в Праге». In: <https://www.gazeta.ru/comments/column/kolesnikov/6742545.shtml> [д. обр.: 24.5.2020].
- МАСЛОВСКИЙ, Л. (2017), «Чехословакия должна быть благодарна СССР за 1968 год: история “пражской весны”». In: <http://rugraz.net/index.php/ru/idet-vojna/1991-l-maslovskij-chehoslovakiya-dolzha-byt-blagodarna-sssr-za-1968-god-istoriya-prazhskoy-vesny> [д. обр.: 24.5.2020].
- МАЙОРОВ, А. М. (1998), *Вторжение. Чехословакия, 1968. Свидетельства командарма*, Москва, Права человека.
- МЕДИНСКИЙ, В. Р. (2018), *Война. Мифы СССР 1939-1945*, Москва, Эскмо.
- ОКОРОКОВ, А. В. (2017), *Военные операции СССР в странах Восточной Европы. Венгрия-56, Чехословакия-68*, Москва, Вече.
- ПЛАТОШКИН, Н. Н. (2016), *Весна и осень чехословацкого социализма. Чехословакия в 1938—1968 гг.*, Москва, Ун-т Дмитрия Пожарского.
- ПУТИН, В. В. (2007), «Путин признал ответственность за события 1968 года в Чехословакии». In: <https://www.pravda.ru/news/world/221808-czech/> [д. обр.: 24.5.2020].
- СТАРИКОВ, Н. В. (2013), *Сталин. Вспоминаем вместе*, Санкт-Петербург, Питер.
- ТУМА, О. (2011), «L'opposizione all'intervento armato e le vittime dell'invasione», *Primavera di Praga, risveglio europeo*, F. Caccamo/P. Helan/M. Tria (a cura di), Firenze, Firenze University Press, 85-95.
- ФИЛИНА, О. (2015), «Три метра демократии». In: <https://www.kommersant.ru/doc/2772319> [д. обр.: 24.5.2020].
- ШИНКАРЁВ, Л. И. (2008), *Я это всё почти забыл... Опыт психологических очерков событий в Чехословакии в 1968 году*, Москва, Собрание.